

Страна волн.

— Аххх!!!!

Крики Мэй привлекли внимание всех присутствующих на поле боя.

— Что с ней случилось?

Асахи, только что спасшийся от последствий атаки Аокидзи, ошеломленно смотрел на Мэй, которая лежала на земле, держась за живот и корчась от боли.

— Сейчас!!!

Увидев, что Асахи сосредоточился на Мэй, Какузу понял, что это именно тот момент, которого он ждал, и, не теряя ни секунды, встал.

Но выражение его лица внезапно изменилось, когда он почувствовал резкую боль в спине, а из его груди вырвался короткий Ледяной клинок.

— Ты!!!

Какузу, с расширенными глазами, почувствовал тень позади себя, и это был Асахи, но перед ним стоял другой Асахи, который в следующее мгновение упал, превратившись в Лед.

— Я... сожалею... об этом...

Какузу повернул голову назад и посмотрел на Асахи, его голос слабел, так как клинок Асахи пронзил его последнее сердце.

— Не связывайся с кланом Юки в следующей жизни!!!

Сказал Асахи, его холодные глаза встретились с глазами Какузу, когда он вытащил клинок, и Какузу упал, больше не двигаясь, мертвый.

— Мэй!!!

Услышав ее крики, на лице Аокидзи появилась паника, и, стиснув зубы, он направился к ней.

— Что с тобой случилось?!!!

Держа ее голову, Аокидзи положил ее себе на колени и потряс ее тело, быстро спрашивая с беспокойством, очевидным на его лице.

"Вжух!!!"

— Капитан... я...

Услышав его слова, Мэй наконец перестала кричать, но слова не могли покинуть ее рот, так как боль усиливалась все больше и больше, все ее точки чакры были на грани взрыва.

Вжух!!!

— Что с ней случилось?

Асахи и Ичиро тоже появились рядом с Мэй, и как только первый спросил, у второго тоже появилось обеспокоенное выражение на лице.

— Ублюдок, что ты сделал?!!!

Но у Аокидзи не было ответов на их вопрос, но внезапно вспомнив слова Шиноби Корня, он посмотрел в его сторону и гневно закричал.

— Он... он... все кончено... ты... не сможешь... ничего... скоро... ее точки чакры взорвутся... по крайней мере, я... не... полностью провалил свою миссию....

Жизнь Шиноби Корня утекала... но, видя сердитое и паническое лицо Аокидзи, он почувствовал удовлетворение, по крайней мере, ему удалось нанести Туману некоторый урон, не полностью разочаровав Данзо-сама.

— Ублюдок!!!!

"БУМ!!!"

Услышав его слова, Аокидзи зарычал, чувствуя свое бессилие, но в этот момент из него внезапно вырвалась темно-красная аура, и мир, казалось, потерял свой цвет.

И без того поврежденная земля вокруг была полностью разрушена, а Ичиро и Асахи, находившиеся рядом с Аокидзи, почувствовали, как сила вторглась в их разум, и они тут же потеряли сознание, упав навзничь.

Шиноби Корня, чья жизненная сила стремительно истощалась, также почувствовал силу, действующую на его тело, и тут же умер.

Мэй, которой было больно, тоже почувствовала, как сила вторгается в ее разум, почти теряя сознание, но боль не давала ей опомниться, ее лицо покраснело, а руки, сжимающие живот, напряглись.

"Проклятье... что же мне делать?"

Аокидзи сразу понял, что это за сила, но ему было все равно, он смотрел на Мэй на своих коленях, хнычущую от боли, не зная, что делать.

— Ха...

Увидев, что она держится за живот, Аокидзи сделал глубокий вдох, успокаивая себя, и поднял ее платье, обнажив живот.

— Это...

Но он был ошеломлен, увидев черные отметины на ее животе, они быстро распространялись, а лицо Мэй становилось все бледнее и бледнее, ее боль усиливалась.

— Это... печать...

Аокидзи совсем не разбирается в Фуиндзюцу, он никогда не изучал их, но в своих воспоминаниях о Мире Ниндзя он видел такие метки множество раз, поэтому легко распознал их.

— Ублюдки... так вот оно как...!!!

Увидев печать, Аокидзи вспомнил, что произошло в Лесу Смерти, ведь тогда состояние Мэй было похоже на то, что и сейчас.

В тот раз она внезапно стала недееспособной и сейчас тоже.

"Проклятье... Это... должно быть в то время..."

Аокидзи начал думать, как Коноха наложила печать на Мэй, и тут же вспомнил, как их чакра была запечатана.

Он знал о мрачности Конохи, поэтому относился к ним настороженно, но когда запечатывающий Шиноби попытался запечатать его чакру, он не почувствовал никаких дурных намерений по отношению к нему.

В тот момент присутствовало слишком много людей, и его бдительность также ослабла, когда Коноха ничего ему не сделала.

Он не ожидал, что Коноха оставит его в покое, наложив печать на Мэй, когда он хорошо выступил на первом экзамене.

— Ха...

— Мне... нужно снять печать... но... как...

Аокидзи сделал глубокий вдох, успокаивая себя, так как знал, что нет смысла проклинать прошлое, и ему нужно было спасти Мэй.

Спасти Мэй было легко, нужно было только снять печать, но проблема была в том, что он никогда не изучал Фуиндзюцу.

— Если бы только... я... знал... знаки... Стоп...

Аокидзи пожалел, что не изучал Фуиндзюцу, и очень надеялся, что знает знаки, необходимые для снятия печати.

Но в тот момент, когда он проклинал себя, он вдруг остановился, и в его сознании всплыло воспоминание о не таком уж далеком прошлом.

Я надеюсь... однажды ты сможешь попробовать посмотреть на весь мир теми же глазами... какими ты смотришь на свою деревню

Мне пора уходить... но считай это подарком за то, что ты пощадил мою внучку; я могу помочь только в таком виде.

В его сознании возникла улыбающаяся ему женщина с рыжими волосами, и в его глазах промелькнула надежда.

Аокидзи закрыл глаза, а Мито начала делать знаки руками, и его руки тоже начали двигаться, следуя за ней.

— Печать, Освобождение!!!

Наконец, последняя печать была завершена, и Аокидзи, глядя на небо, на секунду коснулся живота Мэй, так как время, похоже, остановилось в этот момент.

Мэй, чья голова лежала на его коленях, внезапно перестала сопротивляться, так как отметины на ее животе начали исчезать и вскоре исчезли совсем, а уставшая Мэй потеряла сознание.

На поле боя, усеянном выбоинами и ямами, на земле сидел человек с тремя телами рядом, глаза его были ошарашены, затем он встал и спокойно сказал.

— Доброта и ненависть, и то, и другое однажды будет возмещено.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2538055>